

Деопик Д.В., Кузнецова С.С.

Проверка априорной гипотезы относительно семантической структуры раннего исторического текста

(по тексту рукописи)

При контекст-анализе текста исторических сочинений – хроник предполагается, что составляющие эти текста простейшие сообщения (ПС) образуют семантические группы, в большинстве случаев – часто повторяющиеся и относительно равномерно распределенные по текстам. Между такими группами и внутри них предполагается семантическая иерархия, главные элементы которой таковы: основное понятие, более общее по смыслу и с большей частотой упоминания («лидер»), и сопутствующие ему, в конкретных отрывках, более частые понятия с меньшей частотой упоминания для каждого из них («шлейф»). Небольшое число видов лидеров с их более многочисленными видами шлейфов должны исчерпывать основную часть содержательного текста ранних исторических повествований. Такова первая часть априорной гипотезы. Ее вторую часть предполагает, что набор и числовые соотношения между этими содержательными элементами текста, представленными в виде списка лидеров с их шлейфами (для которых указаны их частоты в тексте), позволяет, в частности, по новым критериям выделять в нем разновременные или разнотипные части.

Материалом для проверки прослужила сплошная роспись описаний войн в крупнейшей яванской хронике – «Бабад Танах Джави»; им посвящена большая часть объема текста, написанного, в общем, как единое произведение. Ввиду литературности и, как следствие, многословности описаний сорока упоминающихся в памятнике войн, собственная лексика текста редко образует ПС; они образованы в основном за счет формулировок, введенных исследователями («намерение начать военные действия» и т.п.). ПС названы в данном случае предикатами, они содержат не только отношения

между лицами или общностями, но часто и указания на сами эти общности, на обстоятельства действия, его субъект и объект.

Проверка первой части гипотезы, прежде всего того, исчерпывают ли достаточно массовые лидеры и шлейфы основную часть текста, посвященного войнам, существует ли у них иерархия и достаточно ли равномерно они распределены по тексту, составляет основную часть работы. Затем проверяется вторая часть гипотезы – можно ли по поведению лидеров и шлейфов выделить части в тексте.

Вначале была проведена сплошная роспись описаний всех войн, получены списки групп предикативов, выявлены лидеры групп и шлейфы, если они имелись.

На 576 страницах текста, посвященных войнам, оказалось 46 семантических групп, объединенных в 183 вида предикатов-шлейфов (то есть, всех слов, связанных с войной и повторяющихся хотя бы в двух войнах) и 40 предикатов-лидеров: обобщающие широкое понятие здесь вводилось исследователями и в расчетах не участвовало).

Из 40 лидерских групп в 5 случаях роль лидера сыграло слово, обязательное, если появляются предикаты данной группы, но являющееся не общей характеристикой данного действия, а знаком начала перечисления предикатов, образующих семантическую группу (например, формулировка «намерение начать военные действия»). В 10 случаях, встреченные по одному разу, в анализе не участвовали, но то, что вошло в 223 указанных вида предикатов – подавляющее большинство слов, содержательно описывающих военные действия.

Проверка наличия иерархии среди видов предикатов показала: 1. Число войн, в которых встречен хотя бы раз лидер данной группы, определяет, хотя и не строго, число элементов шлейфа, когда он есть. Лидеры без шлейфов имеют ряд своих черт. 2. Число войн у лидера всегда больше, чем у любого элемента шлейфа, а порой – чем у всех элементов шлейфа вместе. 3. В 40 лидерских группах в описании конкретной войны

лидер может выступать без шлейфа, но не наоборот. Таким образом, лидер имеет свою характеристику и возглавляет иерархию.

В целом детализация войн растет достаточно равномерно по мере приближения к концу текста, что связано и с ростом подробности описания войн и, возможно, с некоторыми другими обстоятельствами. Виды предикатов распределены достаточно равномерно, но лидер более равномерно покрывает текст всех четырех последовательно расположенных зон, на которые гипотетически делятся памятник, чем подавляющее большинство элементов шлейфа. При этом максимальная степень детализации лидера через элементы шлейфа, всегда посвященные частности (определяемая через число войн с упоминанием лидера и то же число для суммы упоминаний шлейфов), для разных семантических групп приходится на разные зоны. Прямое повторение распределения лидера по зонам шлейф дает реже. Тем самым для одних зон детализированы одни понятия, для других – и они и некоторые другие.

Паре зон I-II, а также зонам II и III отдельно присущи определенные «свои», преобладающие в них группы предикативов и их отдельные виды, что подтверждает гипотезу о наличии в тексте различающихся отрезков, хотя многие группы присущи памятнику в целом. В то же время отдельные элементы шлейфов не дали, хотя этого можно было ожидать, более индивидуальных характеристик зонам, чем групп в целом; это говорит, видимо, о том, что детализация шла не столько равномерно по всем группам, сколько в рамках семантических групп, уже связанных преимущественно с той или иной зоной или парой зон. В целом связи по числу общих групп видов предикативов оказались с соседними зонами сильнее (с учетом разного размера зон) или равны связям с отдаленными зонами. Исключение – зона II, чья близость зоне IV отмечена и по другим характеристикам текста. Это позволяет говорить о целостности памятника, по данным критериям, с определенной редактурой описаний войн зоны II в более поздний период написания зоны IV.